

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 79 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 14,90 ГРН, 14 900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТАХ

10

ГАЛА (ЕЛЕНА ДЬЯКОНОВА)

ЖЕНА ПОЛЯ ЭЛЮАРА | ЛЮБОВНИЦА МАКСА ЭРНСТА | МУЗА САЛЬВАДОРА ДАЛИ

DeAGOSTINI

3

7

11

16

18

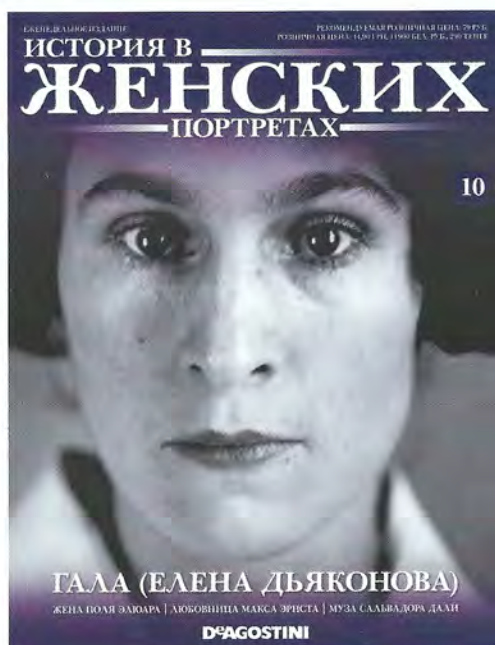
22

24

28

СОДЕРЖАНИЕ

В общих чертах Как воспитать гения	3
Портрет на холсте истории Сюрреалисты: поверх барьеров	7
Отголоски имени Менеджер, муза, няня	11
...Ее запомнили такой «Я люблю тебя всё сильнее и сильнее...»	16
У всех на устах Три встречи	18
Сама за себя Вдохновительница с Севера	22
Были и небылицы «Было в ней что-то колдовское...»	24
Личное счастье, или За семью печатями «Мы никогда не покинем друг друга...»	28

Иллюстрации предоставлены: Передняя обложка: © Album/EastNews; 3: (вепх) © AFP/EastNews, (низ) © Leemage/EastNews; 4: (вепх) © Fine art images/EastNews, (низ) © Инна Грязнова/Фотобанк Лори; 4-5: © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори; 5: © Инна Грязнова/Фотобанк Лори; 6: (вепх) © Roger Viollet/EastNews, (низ) © Кузнецова Юлия (aka Syaochka)/Фотобанк Лори; 7: (вепх) © AKG/EastNews, (низ) © Roger Viollet/EastNews; 8: (прав.) © AKG/EastNews, (лев.) © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори; 8-9: © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори; 9: © Leemage/EastNews; 10: (лев.) © Everet collection/EastNews, (вепх, прав.) © AKG/EastNews, (низ, прав.) © AKG/EastNews; 11: (вепх) © Everet collection/EastNews; 12: (лев.) © DeAgostini Picture Library, (прав.) © Everet collection/EastNews; 13: (вепх) © AGE/EastNews, (низ) © Photo12/EastNews; 14: © AFP/EastNews; 15: (вепх) © AKG/EastNews; 17: © Album/EastNews; 18: (вепх) © Photo12/EastNews; 19: (вепх) © Fine art images/EastNews, (низ) © Roger Viollet/EastNews; 20: (вепх, лев.) © AKG/EastNews, (вепх, прав.) © Album/EastNews, (центр) © AKG/EastNews, (низ) © AP/EastNews; 21: © AKG/EastNews; 22: (вепх) © AP/EastNews, (низ) © AKG/EastNews; 23: (лев.) © AP/EastNews, (прав.) © Photo12/EastNews; 24: (вепх) © Album/EastNews, (низ) © AFP/EastNews; 25: (вепх) © AP/EastNews; 26: (вепх) © AFP/EastNews, (низ, лев.) © AGE/EastNews, (низ, прав.) © Album/EastNews; 27: (вепх) © Mary Evans/EastNews, (низ) © Fine art images/EastNews; 28: (вепх) © Photo12/EastNews; 29: (лев.) © Photo12/EastNews, (прав.) © AP/EastNews; 30: © PhotoNonStop/EastNews; 30-31: © AFP/EastNews; 31: (вепх) © WEstend61/EastNews.

Библиография:

Дали С. Дневник одного гения. Серия «Антология мудрости». М.: Эксмо, 2006;
Дали С. Тайная жизнь Сальвадора Дали // Сюрреализм — это я: Сальвадор Дали. Серия «Мой XX век». М.: Вагриус, 2005;
Деласен С. Гала для Дали. М.: Текст, 2008;
Цветаева А. Воспоминания. М.: Советский писатель, 1984.

«История в женских портретах»

Еженедельное издание

Выпуск № 10, 2013

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1. Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис

Главный редактор: Анастасия Жаркова

Старший редактор: Олег Рассохин

Финансовый директор: Наталия Василенко

Коммерческий директор: Александр Якутов

Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Менеджер по продукту: Ольга Андина

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47792 от 16.12.2011

Адрес для писем читателей: Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «История в женских портретах»

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервизис»

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru.

По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01

Телефон «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02

Украина

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина

Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства Юстиции Украины КВ № 18581-7381Р от 25.01.2012 г.

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «История в женских портретах». Украина, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостини», «История в женских портретах»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:

☎ 0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

ИМПОРТЕР И ДИСТРИБЬЮТОР В РБ: ООО «Росчерк», 220037,

г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к,

тел./факс: +375 17 2-999-260

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а /я 224,

ООО «Росчерк», «Де Агостини», «История в женских портретах»

Телефон «горячей линии» в РБ: + 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00-21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.

Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 185 000 экз.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.

Неотъемлемой частью каждого выпуска является приложение — открытка с изображением героини выпуска.

© ООО «Де Агостини», 2012-2013

ISSN: 2305-3984

Дата выхода в России: 28.03.2013

▲ «Какое счастье для художника найти идеальную жену!..», — писал о Гале друг Сальвадора Дали Эдуард Джеймс

Я люблю Гала больше матери, больше отца, больше Пикассо и даже больше денег.

Сальвадор Дали

КАК ВОСПИТАТЬ ГЕНИЯ

Невзрачная провинциальная девочка из семьи бедного чиновника... Вспыльчивая и гордая девушка-подросток, теперь уже москвичка, но всё еще далекая от высшего света... Жена знаменитого французского поэта, привыкшая к роскоши и поклонению мужчин... Муза гениального художника, приведшая его к мировой славе и блистающая рядом с ним на вершине Олимпа... Женщина-вамп, роковая соблазнительница... Всё это одна и та же женщина, известная под несколькими именами – Леночка Дьяконова, «русская девочка Галя», Галючка Редивива, но самое знаменитое, звучащее одинаково на всех языках мира имя – Галá.

Особый характер

Живя рядом с гением, трудно сверкать так же, как он. Обычно женам знаменитостей достаются лишь повседневные хлопоты да все те недостатки, которые муж тщательно скрывает на

людях и являет во всей красе в домашнем кругу. Гала смогла опровергнуть этот стереотип – возможно, потому, что сама способствовала рождению гения из молодого художника, страдающего от своих комплексов, а еще раньше – рождению знаменитости из скромного юноши,

▼ Гала и Сальвадор Дали у себя дома в Порт-Льигате, Испания. 1970-е годы

пишущего стихи. Кто-то любит приходить на всё готовенькое, Гала предпочитала воспитывать гениев сама.

Но в чем заключается подобное воспитание? Сохранилось два противоположных свидетельства об отношении Гала к Дали. Одно из них принадлежит журналисту Фрэнку Уитфорду: «Беспомощный в житейском отношении, чрезвычайно чувственный художник был пленен жесткой, расчетливой и отчаянно стремящейся вверх хищницей, которую сюрреалисты окрестили Гала-Чума. О ней говорили также, что ее взгляд проникает сквозь стены банковских сейфов. Впрочем, для того чтобы выяснить состояние счета Дали, рентгеновские способности ей были не нужны: счет был общим. Она просто взяла беззащитного и, несомненно, одаренного Дали и превратила его в мультимиллионера и "звезду" мировой величины... Гала удалось добиться того, что их дом начали осаждать толпы богатых коллекционеров, страстно желавших приобрести реликвии, освященные гением Дали».

Другое свидетельство можно счесть предвзятым, поскольку оно принадлежит сестре героини Лидии, однако не доверять ему тоже нет причин. После своего визита к супругам Лидия пишет, что никогда не видела более «нежного

▲ Сестры Марина и Ася Цветаевы. 1905 год. В их доме одиннадцатилетняя Лена Дьяконова часами будет слушать рассказы о поэтах и художниках...

и трогательного» отношения женщины к мужчине: «Гала возится с Дали как с ребенком, читает ему на ночь, заставляет пить какие-то необходимые таблетки, разбирает с ним его ночные кошмары и с бесконечным терпением рассеивает его мнительность. Дали швырнул часами в очередного посетителя – Гала бросается к нему с успокоительными каплями – не дай Бог, с ним сделается припадок».

Сам Дали утверждал, что Гала спасла его от полного безумия, с ней он познал необыкновенное счастье, ей он обязан своим творчеством и мировым успехом. Вероятно, стоит прислушаться к мнению человека, который провел рядом с Гала пятьдесят три года и с трудом пережил ее смерть.

Если рассмотреть биографию Елены Дьяконовой, то кажется, что она полностью подходит под определение «self-made women» – сама построила свою судьбу, сделала себе имя – не

◀ Так выглядела Казань во времена детства Лены Дьяконовой. Красивый старый город с университетом, театром и прочими благами цивилизации. Но маленькой Елене он казался скучным и провинциальным

▼ Музей изящных искусств, основанный И. В. Цветаевым в Москве

ЛЮБОВЬ К ИСКУССТВУ ПОЭЗИИ

Вечера, проведенные у Цветаевых, не только воспитывали чувство прекрасного и любовь к искусству (в доме постоянно велись разговоры о будущем музее), они способствовали и проявлению первого интереса к поэзии: Галя с упоением слушала стихи Марины Цветаевой. «Когда Галя восхитилась одним стихотворением, Марина сказала: "Нравится? Я вам его, Галочка, посвящу". Это были стихи "Мама в саду", напечатанные в первом Маринином сборнике "Вечерний альбом", – пишет А. Цветаева. Спустя всего несколько лет Лена-Галя надолго свяжет свою жизнь с робким молодым человеком, который не без ее помощи станет одним из известнейших поэтов Франции...

► Университет Казани, старейший в России после Московского, созданный и работавший по его традициям

только в переносном, но и в прямом смысле слова: яркая, звучная, легко запоминающаяся «Гала» – это не серенькая Леночка Дьяконова! Но в том и состоит оригинальность этой женщины, что «делая себя», она «делала» прежде всего других – своих мужей, спутников жизни. Знаменитый французский поэт Поль Элюар, одно из главных имен французской поэзии XX века – достиг бы он своей славы без Гала? Без постоянной поддержки, дающей вдохновение, а главное – без того первого шага к известности, который сделала за него именно она, заставив стеснительного юношу, сына торговца, отправить свои стихи в издательство. «В один прекрасный день, моя девочка, станет совершенно очевидным, что вся моя жизнь – и сверх того, всё, что я думал, говорил, делал, – зависела от тебя, ты отвечаешь в ней за всё, в самом деле, отвечаешь. Твой навеки», – писал он ей спустя несколько лет после расставания.

Однако стеснительность юного Элюара не идет ни в какое сравнение с теми страхами и комплексами, которыми был обуреваем молодой Сальвадор Дали. Он сам признает, что находился на грани безумия, о мировой славе нечего было и мечтать, кроме того, в двадцать пять лет он еще не знал женщин – и вдруг явилась Гала и дала ему сразу всё. «Она стала рассматривать меня как гения, – вспоминал Дали. – Полусумасшедшего, но обладающего большой духовной силой. И чего-то ждала – воплощения ее собственных мифов. Считала, что я, может быть, смогу стать этим воплощением».

Разительную перемену к лучшему после встречи с Гала отмечают и современники Дали. Поэт и меценат Эдуард Джеймс писал о своем друге: «Он женат самым традиционным образом и сейчас самый благополучный человек на свете, а не тот неврастеник на грани срыва, которого мы все знали. Какое счастье для художника найти идеальную жену. Такое бывает один раз из ста. И случилось с Дали. Думаю, будущее его радикальным образом переменится».

Муза, жена, возлюбленная, нянька, секретарь, менеджер – как одной женщине удалось сочетать все эти роли? Кто она такая, эта таинственная Гала, вершившая судьбы художников и поэтов?

Ранние годы

Елена Ивановна (Дмитриевна) Дьяконова родилась 26 августа (8 сентября) 1894 года в Казани. Еще в XVIII веке столица крупной Казанской губернии считалась культурным и научным центром Поволжья – именно здесь открылась первая в России провинциальная гимназия

и знаменитый Казанский университет, старейший после Московского и хранящий его традиции. В городе был свой театр и многочисленные любительские труппы – на сцене одной из них за четыре года до рождения Лены Дьяконовой впервые выступал 17-летний Федор Шалапин, тоже уроженец Казани. По улицам города ездила конка, а вскоре появился и электрический трамвай, и электрическое освещение. В общем, нельзя сказать, что Казань была глухой провинцией, но Лене Дьяконовой местный быт был не по нраву. Ее отец служил мелким чиновником, а она мечтала о яркой, необыкновенной жизни – и прежде всего о новом имени. Несмотря на красивое звучание, «Елена» ее не устраивала – вероятно, потому, что в ту эпоху подобное имя наводило на мысль о Елене Прекрасной, героине древнегреческих мифов. Из-за красоты этой женщины разразилась десятилетняя Троянская война, а десятилетняя Леночка никак не могла похвастаться красотой. «Она в семье своей родной казалась девочкой чужой» – эти пушкинские строки вполне можно отнести к Лене Дьяконовой. Малышка росла довольно нелюдимой и предпочитала жить в своих мечтах. И вдруг всё в одночасье переменялось.

Мечты о славе

Лене было одиннадцать лет, когда умер отец. Мать вскоре вышла замуж за адвоката Д. И. Гомберга, и семья переехала в Москву. Девочку отдали в женскую гимназию В. В. Потоцкой, которая по тем временам считалась довольно либеральной.

В гимназии Елена подружилась с Асей Цветаевой – младшей сестрой Марины, будущей знаменитой поэтессы. Дом Цветаевых в то время был широко известен в московских кругах – готовился к открытию Музей изящных искусств (ныне Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина), инициатором создания и первым директором которого был Иван Владимирович Цветаев.

Для провинциальной девочки это был совершенно новый, восхитительный круг общения. Она проводила у Цветаевых все воскресные вечера. «Мы сидели в воскресенье, в субботу вечером с ногами на Маринином диване в ее маленькой комнате и рассказывали друг другу всё, что хотелось, подумалось, было... Мы рассказывали о нашем детстве в России, о годах и друзьях за границей», – вспоминает Анастасия Цветаева. Возможно, именно в эти вечера зародилось в сердце казанской девочки стремление к красивой жизни, желание войти в круг знаменитых людей, которое она потом с таким блеском воплотила в собственной жизни: «...Когда на Маринином диване мы говорили о будущем – путешествия, люди, зовущие гудки поездов, – Галя слушала Марину, точно глотала живую воду». (Интересно, что Анастасия Цветаева называет подружку Галей – то ли это абберация памяти, в которой отложилось более позднее, ставшее всемирно известным имя, то ли действительно близкие люди, с подачи матери, звали девочку Галей, невзирая на полученное при крещении имя Елена.)

Новое имя

Елена с отличием заканчивает гимназию и получает диплом учительницы. Отчим, Дмитрий Иванович Гомберг, стремился дать девушке блестящее образование. Она уже обладала знаниями, достаточными для светского общества, – свободно говорила по-французски, разбиралась в живописи и литературе, – и, возможно, продолжила бы учиться, если бы не проблемы со здоровьем. В 1912 году у 16-летней Елены обнаруживают туберкулез – довольно частую, но от этого не менее опасную по тем временам болезнь. В Швейцарии можно было

найти санатории на любой вкус и кошелек: от шикарных резиденций до скромных корпусов. Мать и отчим выбрали санаторий Клавадель недалеко от Давоса. Елена едет одна – это весьма неприлично по европейским меркам, девушку должна сопровождать если не мать, то хотя бы служанка или компаньонка, но Елена очень гордится своей независимостью. Первое, что она делает – навсегда отказывается от имени, данного ей при крещении. С этой минуты она только Галя – с ударением на последнем слог, что придает домашнему имени новый, яркий и праздничный оттенок (gala – по-французски «торжество, празднество», выражение «гала-концерт» вошло и в нашу речь).

Именно здесь, в Клаваделе, ее ждет знакомство с Эженом Эмилем Полем Гренделем, будущим великим поэтом Полем Элюаром, которое изменит ее жизнь навсегда...

▲ Уже в зрелые годы, после расставания с Галой, Поль Элюар превратился в уважаемого литератора, который больше не возмущал общественного мнения. В своем рабочем кабинете, 1947 год

▲ В такой идиллической деревушке находился санаторий, где познакомились Эжен Грандель и Елена Дьяконова, – будущие Поль Элюар и Галя

ЦЕЛЕБНЫЙ ГОРНЫЙ ВОЗДУХ

Швейцарские санатории для чахоточных больных подробно описаны в нескольких романах Ремарка, поэтому иногда кажется, что мы с ними давно знакомы. Долгий путь на поезде-«кукушке», который медленно ползет из шумного города высоко в горы; маленькая станция, где надо нанять сани или машину и забираться еще выше; кругом снег и темные вековые ели, от разряженного воздуха кружится голова. Тихое и уютное здание санатория, похожее, скорее, на дом отдыха: люди ведут себя как ни в чем не бывало – едят, шутят, вечерами поют или танцуют и даже сбегают порой в кабак в близлежащую деревню. Но все они объединены тайным знанием, о котором говорить не принято, – каждый из них может утром не спуститься к завтраку и исчезнуть навсегда. Любый день может стать последним – так стоит ли проводить его на террасе, закутавшись в плед, с кружкой горячего молока в руках? Не лучше ли пренебречь строгими замечаниями сестер о соблюдении режима и уйти в горы, полюбоваться напоследок на эту красоту?... На санаторных романах лежит налет близкой смерти, поэтому они особенно нежны и возвышенны. Спустя много лет, уже после расставания с Галой, Поль Элюар вновь побывает в Клаваделе и напишет бывшей жене: «Не изменились тропки, вид сверху, снег. Мне показалось, и времени прошло так мало. Слишком мало. Я в самом деле очень привязан к тебе».

▲ Макс Эрнст, «Встреча друзей». Гала — единственная женщина на этой картине (крайняя справа) — в компании с мастерами сюрреализма и классиками мировой литературы

СЮРРЕАЛИСТЫ: ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

▼ Франция, 1930 год. Гала в самом расцвете своей молодости и на пике любви — в это время она окончательно прощается с Элюаром и уходит к Дали

Часто говорят, что XX век начался не в 1900, а в 1914 году. С полным правом можно сказать то же самое и о Гала — новый век, новая эпоха в ее жизни наступила незадолго до начала Первой мировой войны. На фоне революций разворачивалось революционное движение в искусстве — сюрреализм, на фоне мировых потрясений — потрясающие романы между членами кружка сюрреалистов...

Робкий юноша

Итак, в 1912 году в Клаваделе Гала знакомится с тихим французским юношей по имени Эжен Грендель — Жеженом, как ласково называет его матушка, «Женечкой». Доподлинно неизвестно, провела ли мадам Грендель, жена преуспевающего торговца недвижимостью, какое-то время вместе с сыном в санатории, а потом уехала, или же он изначально был там один — домашний мальчик, впервые выпущенный из-под родительского крыла. Эжен пишет стихи, но стесняется даже показать их кому-нибудь, а о том,

чтобы опубликовать, боится и помыслить. Русская девушка с праздничным именем становится для него первым читателем и критиком. Она требует отправить стихи в издательство, считая, что они вполне достойны публикации. По слухам, она даже поставила своему юному другу условие: «Я стану твоей, когда выйдет твоя первая книга». В том, что книг будет много, Гала не сомневалась и, как всегда, оказалась права. В 1913 году выходит первая книга Эжена Гренделя, которая так и называется — «Первые стихотворения». Это единственная книга, вышедшая под настоящим именем автора.

Следующая, равно как и многие другие, будет подписана псевдонимом – одним из главных имен французской поэзии XX века: Поль Элюар.

Под воздействием любви или поэзии, но и Галя, и Эжен излечились от туберкулеза. Им надо было возвращаться домой, каждого ждала своя страна. Несмотря на возвышенные чувства, Эжен был склонен воспринимать происшедшее скорее как курортный роман, но Галя, напротив, была настроена решительно. «Я приеду к тебе», – обещала она своему возлюбленному, стоя на площадке уходящего поезда. Сдержат обещание ей оказалось трудно – разразилась Первая мировая война, и Эжен заявил, что уходит на фронт. Галя в письмах умоляет его не совершать столь опрометчивого поступка: «Я без тебя как пустой конверт без письма!» – применяет она поэтический образ и подписывается: «Твоя жена навеки». Но Эжен неумолим. Тогда Галя меняет тактику. Понимая, что Эжен совсем недавно был «маменькиным сынком», и в доме до сих пор многое решает мадам Грендель, Галя решает заручиться ее поддержкой. На сей раз она пишет смиренные письма, скромно подписываясь: «Русская девочка Галя». Она с равным успехом могла казаться и роковой женщиной, и бедной сироткой, если того требовали обстоятельства. Мадам Грендель отнюдь не в восторге от потенциальной невестки, но из двух зол выбирает меньшее. Эжен все-таки ушел воевать,

и мать решила, что «русская девочка Галя» сможет вернуть его. Она начала убеждать мужа, который был категорически против «мезальянса с этой русской», продолжала писать сыну и стала, по сути, инициатором Галиного приезда в Париж. «Русская девочка» знала, на кого воздействовать... Своих родителей она поставила перед свершившимся фактом.

Первое замужество и новые друзья

В 1916 году Галя едет в Париж, опять одна, через воюющую Европу. Вряд ли она подозревала, какие перемены вскоре потрясут ее родину, но возвращаться явно не собиралась. В Россию она больше не вернется никогда...

Эжен всё еще на фронте, работает в полевом госпитале, что не мешает ему писать стихи – в это время как раз выходит его второй сборник, изданный уже под именем Поля Элюара. В ожидании жениха Галя поселяется у его родителей. Вскоре он возвращается (не отказываясь от военной службы, но сменив ее на работу в Париже), и 21 февраля 1917 года влюбленные сочетаются добродетельным католическим браком.

Долгое время они счастливы. В 1918 году рождается дочь Сесиль, но ее воспитанием занимается в основном французская бабушка. Галя наслаждается «роскошной жизнью», о которой так долго мечтала, – покупает себе наряды и шляпки, ходит в сопровождении мужа в театры и рестораны. В это время Поль Элюар сближается с кругом поэтов и художников, в который входили Жан Полан, Тристан Тцара, Андре Бретон, Луи Арагон и Макс Эрнст, и вместе с ними основывает модернистское течение «дадаизм», позднее слившееся с сюрреализмом. Название принадлежит французскому поэту румыно-еврейского происхождения Тристану Тцара, нашедшему в словаре слово «дада»: на

▲ Бульвар Сен-Дени в Париже. «Русская девочка Галя» прибыла сюда одна, проехав через всю охваченную войной Европу, чтобы стать законной супругой Поля Элюара

◀ Париж. Триумфальная арка. Начало XX века. Оказавшись в Париже и сочетавшись законным браком, Галя от души наслаждалась светской жизнью в большом европейском городе, так же похожем на ее родную Казань

▲ Макс Эрнст. Париж, 1930 год. Немецкий художник встретился с Галой в Кельне; вскоре они стали любовниками. От мужа Галя, поэт Поля Элюара, этот роман не был секретом

«СЕРЫЙ КАРДИНАЛ» СЮРРЕАЛИСТОВ

Одной из главных форм творчества дадаистов был коллаж – в произвольном порядке наклеенные на холст кусочки материи и бумаги. Впоследствии возникли целые поэтические коллажи, состоящие из случайного чередования слов, а затем этим термином стали обозначать просто смесь разнородных элементов. Признанным мастером коллажа стал немецкий художник Макс Эрнст, рисовавший, впрочем, и обычные картины. На одной из них – «Встреча друзей» – он поместит Галя среди поэтов, философов и художников их круга, изобразив группу сюрреалистов и тех, кто на них повлиял (например, Достоевского). Галя здесь не только единственная женщина, но и единственный человек, не имеющий непосредственного отношения к искусству: она никогда не писала стихов, не рисовала картин, – но влияние ее на окружающих поэтов и художников столь велико, что ее порой считали «серым кардиналом» сюрреалистов. Используя свое женское обаяние, она всегда добивалась того, что ей нужно.

▼ Группа сюрреалистов в парке аттракционов. На фото: Андре Бретон, Робер Деснос, Жозеф Дельтей, Симона Бретон, Поль Элюар, Гала Элюар, Жак Барон, Макс Эрнст

одном языке оно обозначает детскую игрушку, на другом – священное животное, в русском и румынском это двойное согласие и практически в любом языке похоже на младенческий лепет. «Во всяком случае – это нечто совершенно бессмысленное, что отныне и стало самым удачным названием для всего течения», – пишет Тцара в Манифесте движения в 1918 году. Дадаизм возник как реакция на бессмысленную жестокость Первой мировой войны, которая ставила под вопрос само существование человека. Главной идеей этого направления была иррациональность, бессистемность, отрицание признанных канонов в искусстве и разрушение любой эстетики. «Дадаисты не представляют собой ничего, ничего, ничего, несомненно, они не достигнут ничего, ничего, ничего», – провозглашали участники движения. Гала с удовольствием возвращается в этих кругах, где ее считают «официальной музой» Элюара. Впрочем, это не мешает ей вдохновлять и других художников...

Исчезновение мужа и знакомство с Дали

В 1926 году в жизни пары случается сразу несколько событий. Элюар вступает в коммунистическую партию, готовит к изданию очередной поэтический сборник «Умирать оттого, что не умираешь» и вдруг, накануне выхода книги из печати, исчезает. Гала уверена, что муж по-

кончил с собой – на подобные мысли наводит и название книги, и тот факт, что в одном из писем он называл ее «последней»... У поэтов и жизнь, и смерть всегда тесно переплетены с творчеством. Проходит больше полугода, и вдруг она получает письмо действительно почти «с того света» – с Таити. Это весьма символично: ведь именно на острова Французской Полинезии бежал в свое время другой знаменитый соотечественник и тезка Элюара – Поль Гоген. Опять красивый жест? Гала отправляется на другой конец Земли вместе с художником Максом Эрнстом, другом мужа и своим любовником, с которым расстанется после этой поездки. Элюар возвращен домой, в добропорядочную Францию, семейный порядок тоже вроде бы восстановлен. Увы, ненадолго...

В 1928 году в Париже проходит премьера скандального фильма «Андалузский пес», который придумали и сняли в духе модного сюрреализма молодые испанцы: режиссер Люис Буньюэль и художник Сальвадор Дали. Элюар знакомится с обоими и договаривается с Дали, что приедет следующим летом в Испанию вместе с женой и дочерью. Так начинается в жизни Гала новая глава, которая принесет бывшей «русской девочке Гале» мировую известность.

Гений

После летней поездки в Испанию в 1929 году Гала объявляет Элюару, что уходит от него к Дали. Но это не значит, что они расстанутся навсегда – ведь Дали тоже творит в эстетике сюрреализма, а значит, они продолжают вращаться в одних и тех же кругах. Мало того – Гала предпринимает активные усилия и пользуется старыми связями для того, чтобы ввести молодого испанского художника в круг парижских «мэтров», где он должен занять одно из главных мест. Поначалу ей это удается, Дали принимают в самых шикарных салонах, хотя ему нелегко держать себя в рамках приличий и вести светскую беседу – ведь он привык шокировать всех своими выходками. И, несмотря на то, что бывшие дадаисты сами не чужды эпатажа, поведение Дали даже их выводит из себя. Он рисует картину «Загадка Вильгельма Телля», на которой изображает Ленина в характерной параноико-эротической манере. Французские сюрреалисты возмущены, видя в этом издевательство над идеалами (не забудем, почти все они были коммунистами). В это время к власти в Германии приходит Гитлер, чья личность истерика и мазохиста привлекает Дали, обладающего похожими качествами. Его он тоже изображает, на картине «Загадка Гитлера», чем переполняет чашу

терпения своих коллег. Они устраивают собрание с целью исключить Дали из группы сюрреалистов. И тут на сцену выходит Гала.

Как разъяренная фурия, врывается она на историческое собрание. Вот как вспоминает об этом моменте один из очевидцев: «Жена, она не могла понять, как можно обижать ее гениального мужа; менеджер, была возмущена, как можно портить карьеру ее подопечного. Завсегдатай всех сборищ, член административного совета, она не сомневалась, что имеет право сесть на диван, где и без того сидело много народу. Села без церемоний. Буря».

Интересно, что Элюара в тот момент не было в Париже – он не присутствовал на собрании, но потом вынужден был оправдываться перед Гала, что не проявил должной активности для защиты своего друга. То, что друг увел у него жену, не принималось во внимание, Элюар должен был защищать его, потому что так хотела Гала. Дали исключен из общества сюрреалистов, но остается их вдохновителем и некоторое время продолжает участвовать в выставках. В тот раз Гала удалось отстоять интересы Дали перед лицом мужчин, которых она давно знала, но вскоре пришли испытания, которым даже она не в силах была противостоять.

Побег

В 1934 году начинается борьба Каталонии за независимость, в октябре она разгорается с особенной силой. Однажды утром соседи-рыбак предупреждает Сальвадора и Гала о непосредственной опасности – бои идут уже на улицах Барселоны. Дали впадает в панику, Гала, как всегда, действует быстро и решительно. Она собирает самое необходимое, выправляет нужные пропуска и они тут же отбывают в Америку – пересидеть опасное время, а затем и заработать денег: в Америке Дали становится невероятно популярен. Точно так же они поступят и два года спустя, когда начнется Вторая мировая война, – отправятся сначала во Францию, а потом в Америку; и там, и там будут наслаждаться жизнью. А Поль Элюар вновь идет в действующую армию. Теперь это не знаменитый поэт, а просто Эжен Грендель, как и во время Первой мировой. Он пишет Гала и Дали: «Вы должны быть счастливы. Придет день, и мы увидимся». На протяжении пяти лет они не будут ничего знать друг о друге.

▲ Поль Элюар, 1940 год. Спустя десять лет после расставания со своей «Галочкой» он всё еще продолжает писать ей трогательные письма

◀ Гала и Дали в самом начале своего романа. Всё еще впереди...

▲ Макс Эрнст, «Гала, Макс и Поль». 1923 год. Таким видел художник сложившийся любовный треугольник...

МЫ С ВАМИ ГДЕ-ТО ВСТРЕЧАЛИСЬ?

Интересно, что муза поэтов и художников Гала и вождь мирового пролетариата Ленин долгое время следовали параллельными путями, общались с одними и теми же людьми, но так никогда и не встретились. Владимир Ульянов был исключен из Казанского университета за несколько лет до того, как в этом же городе родилась Елена Дьяконова. Потом они вполне могли пересечься в Швейцарии, где Ленин с Крупской жили на положении политэмигрантов. Врачи настоятельно рекомендовали Надежде Константиновне лечиться от базедовой болезни, но у супругов не было денег на хороший санаторий. Пришлось ограничиться самым дешевым – о пребывании там Ленин позже вспоминал с отвращением (московский адвокат Гомберг свою падчерицу отправил лечиться в более достойное место). Наконец, живя в Цюрихе, Ленин неоднократно бывал в кабаре «Вольтер», где собиралась богема наряду с политэмигрантами и дезертирами (Первая мировая война еще не кончилась). Он был знаком с Тристаном Тцара, который часто выступал в кабаре со своими стихами. С основателем движения дадаистов спустя два года близко сойдется Поль Элюар и представит ему свою супругу. Остается добавить, что многие дадаисты и сюрреалисты, не исключая и Элюара, вступали в коммунистическую партию, что было тогда особенно модно и даже в чем-то выгодно.

▲ Сальвадор Дали изобразил Дали-художника, рисующего Галу, которая смотрит на себя в зеркало... Игра вполне в духе художника

МЕНЕДЖЕР, МУЗА, НЯНЯ

▼ «Обнаженная Гала, сидящая спиной и смотрящая в невидимое зеркало», 1960 год

Гала часто упрекали в том, что она польстилась на красивую жизнь и громкое имя гения. Однако следует помнить, что к моменту знакомства со своей музой Дали был всего лишь малоизвестным испанским художником с целым набором странностей и причуд. Гала взялась сделать из него гения, и в этом состоит ее главная заслуга. Разумеется, Дали был талантлив, но чтобы убедить в этом окружающих, потребовалось немало усилий.

Заслуги и успехи

Оценив дарование своего возлюбленного, Гала развивает в Дали не только талант художника – по его воспоминаниям, она «с преданным и настойчивым упорством взялась убедить друзей-сюрреалистов, что я способен писать даже философские тексты, содержание которых обгоняло предвидение группы». Так, будучи впервые в Кадакесе и едва познакомившись с Дали, она собрала его отрывочные

черновые заметки (которые он сам называет «непонятными»), взяла их с собой в Париж и переписала на бело, придав им связную форму. На основе этих заметок Дали издал «поэтический и теоретический сборник» под заголовком «Видимая Женщина» – и это, конечно, тоже была она, муза. «Гала, между прочими делами, должна была сражаться, чтобы мои идеи были хотя бы приняты к сведению самыми расположенными к нам друзьями», – пишет Дали. «Хотя бы приняты к сведению» самими

близкими людьми! Какую же работу надо было проделать, чтобы весь мир проникся этими идеями и поверил в них!

«Гордая бедность»

Свою совместную жизнь они начинали в маленькой лачуге в Порт-Льигате, поселке недалеко от Кадакеса, где жил Дали. Денег совсем не было, иногда приходилось чуть ли не голодать – во всяком случае, притчей во языцех стал персик, который влюбленным (тогда они еще не были официально женаты) приходилось делить пополам.

В книге воспоминаний «Тайная жизнь Сальвадора Дали, написанная им самим» художник рисует картину их гордой бедности, почти нищеты, о которой никто не догадывался: «Секрет моего влияния – это то, что оно всегда было тайным. Секрет влияния Гала был, в свою очередь, в том, что оно было вдвойне тайным. Но

я знал секрет, как оставаться в тайне. Гала знала секрет, как оставаться скрытой в моей тайне. Иногда похоже было, что мой секрет раскрыт: ошибка! Это был не мой секрет, а тайна Гала! Наша бедность, отсутствие у нас денег также было нашим секретом. Почти всегда у нас не было ни гроша, и мы жили в страхе нищеты. Тем не менее мы знали, что не показывать этого – наша сила. Мы могли умереть с голоду, и никто никогда не узнал бы об этом. “Genio у figura, hasta la sepultura”, “с голоду помирай, а виду не подавай” – вот каким был наш девиз. Мы были похожи на испанца, которому нечего есть, но, как только пробьет двенадцать, он идет домой и садится за пустой, без хлеба и вина, стол. Он ждет, пока все пообедают. Под палящим солнцем спит пустая площадь. Из всех окон видно, кто уже поел и идет через площадь. Сочтя, что уже пора, человек встает, берет зубочистку и выходит прогуляться на площадь, как ни в чем не бывало ковыряя зубочисткой в зубах».

Интересно, как бывшая русская девочка, выросшая в небогатой семье, учила своего возлюбленного поистине аристократическим принципам жизни и обращения с деньгами: «Как только начинают таять деньги, надо увеличить чаевые, не уподобляясь посредственностям. Лучше лишиться чего-нибудь, чем приспособливаться. Можно не есть, но нельзя есть плохо. Со времени Малаги я ученик Гала, которая раскрыла мне принципы удовольствия и научила меня реалиям. Она научила меня одеваться, спускаться по лестнице, не падая тридцать шесть раз, не терять денег, есть, не бросая на пол куриные кости, и различать наших врагов. Она была Ангелом Гармонии, пропорции которой возвестили о моем классицизме. Не потеряв лица, я избавился от тиков, которые меня терзали. Я понял свои действия. Гала не ожесточила меня, как это сделала бы

▲ «Атомная Леда» («Leda Atomica») – одна из самых известных картин великого сюрреалиста на сюжет древнегреческого мифа. В образе Леды Дали, разумеется, изобразил Гала

◀ «Ангелус» Гала – картина на сюжет Благовещения. На заднем плане – вариация картины Милле «Ангелус», изображающей двух крестьян в поле во время вечерней молитвы («Ангел Господень...»). Дали очень любил эту картину и часто использовал ее мотивы в своих работах. Однако «постоянство Гала, которое созерцает сама Гала, не могло не выйти на первый план», – писал художник. 1935 год

ЛЮБОВЬ ВОПРЕКИ ВСЕМУ

В последние годы жизни Гала психоаналитик Сальвадора Дали Румегер выступил с таким заявлением: «Гала впервые по-настоящему бросила Дали. Все всегда знали, что она не хранила ему верность. Сам Дали был прекрасно осведомлен об этом, Гала никогда ничего от него не скрывала и оставалась для мужа надежной союзницей. Она привнесла в его жизнь полноту, безмятежность, и главное, она его спасла! Чета Гала – Дали воистину уникальный пример удивительной, достойной воспевания любви. Правда сегодняшнего момента состоит в том, что Дали больше не хочет жить. Факт, что у него открылась болезнь Паркинсона, неоспорим, но, по сути, мы имеем дело со своеобразным подсознательным самоубийством из-за того, что Гала утратила к нему интерес». Однако сам Дали остается верен своей жене во всем: «Я люблю Гала. Она никуда не годная сиделка, никуда не годная кухарка, но она – моя муза. Когда мы поедем в мае на мою ретроспективную выставку в Прадо, в Мадрид, я еще раз обвенчаюсь с ней по коптскому обряду. В этот день я вызолочу себе усы. Это будет моей данью уважения Гала, единственной женщине в моей жизни».

▲ «Галарина» («Портрет Гала с обнаженной грудью»), 1944–1945 годы

▼ На берегу Средиземного моря, под ярким солнцем Каталонии Гала и Дали были счастливы почти всю свою жизнь. Август 1959 года

жизнь, но построила вокруг меня скорлупу рака-отшельника, так что с внешней стороны я был как крепость, а внутренне продолжал стареть».

Создание подобной скорлупы вокруг Дали обошлось Гала нелегко: ей пришлось взять на себя не только бытовые проблемы, но и все заботы по добыванию денег. Когда они покинули Порт-Льигат и приехали в Париж, Гала каждый день, как на работу, уходила обивать пороги владельцев галерей, меценатов и предпринимателей, убеждая их в таланте Дали, уговаривая приобрести его картины или реализовать его технические проекты, чертежи которых носила с собой. «Ее терпение превышало все границы человеческой выносливости. Она возвращалась вечером осунувшаяся, чуть живая от усталости, – и с теми же рулонами, плодами моего увлечения. Гала наспех обедала и отправлялась на автобусе в новый крестовый поход. Но перед этим крепко целовала меня в губы и говорила: «Мужайся!»».

Сама она вела себя очень мужественно – после «красивой жизни» с Элюаром, театров, ресторанов и шикарных магазинов Гала начала

сама шить себе платья, покупать на рынке дешевые продукты и готовить из них нехитрую еду. «Гала – единственный человек в мире, который мог помочь мне забыть провал – и страх – одной магией своего присутствия», – вспоминал Дали.

Наконец старания Гала увенчались успехом – у них появились деньги. Но даже когда один из меценатов выписал чек, деньги с трудом удалось получить – Дали вдруг овладела безумная идея, что служащий банка съест чек вместо того, чтобы выдать наличные. Гала стоило немалых трудов убедить Дали в абсурдности такого предположения и заставить протянуть чек в окошко.

Без Гала нет Дали

Когда появились деньги, Гала взяла на себя новый ежедневный труд – она создавала условия, необходимые для творчества Дали. «Целыми днями Гала пропадала у торговцев красками, антикваров и художников-реставраторов, скупая у них кисти, лаки и все прочее, что понадобится мне в тот день, когда я, перестав

наконец обклеивать свои полотна лубочными картинками и бумажными обрывками, всерьез займусь настоящей живописью».

В своих воспоминаниях с характерным названием «Дневник одного гения» Дали с присущим ему пафосом метафорически изображает свою жизнь с Гала – и возможную жизнь без нее: «Мне видятся двое рыцарей. Один из них наг, второй тоже голый. Каждый из них вот-вот готов пуститься в путь по одной из двух совершенно симметричных улиц, и их кони, одинаково подняв одну ногу, уже устремились вперед. Но одна из улиц залита холодным, безжалостным светом объективности, вторая же заполнена ясным, словно на свадебных торжествах рафаэлевской мадонны, прозрачным воздухом, который обретает вдали безупречную чистоту кристалла. Внезапно одну из улиц заволакивает непроницаемый туман, он всё густеет, превращаясь в какую-то непроходимую свинцовую тучу. Оба рыцаря – это два Дали. Один из них принадлежит Гале, другой – тот, каким бы он был, если бы никогда ее не встретил».

В предисловии к «Дневнику одного гения» говорится: «Я посвящаю эту книгу МОЕМУ ГЕНИЮ, моей победоносной богине ГАЛЕ ГРАДИВЕ, моей ЕЛЕНЕ ТРОЯНСКОЙ, моей СВЯТОЙ ЕЛЕНЕ, моей блистательной, как морская гладь, ГАЛЕ ГАЛАТЕЕ БЕЗМЯТЕЖНОЙ».

Другое, не менее возвышенное посвящение Дали делает к своему роману «Скрытые лица», который пишет на французском языке в 1943 году: «Гале, которая постоянно была рядом, пока я писал, помогая, как добрая фея, моему душевному равновесию, прогоняя саламандр сомнений и придавая сил льву уверенности. Гале, вдохновлявшей меня благородством души, Гале – зеркалу, отражавшему самую жестокую из геометрий той эстетики чувств, что руководила моей работой».

В дополнение ко всем этим великолепным наименованиям (прописными буквами их выделяет сам Дали), художник называет свою жену «единственной мифической женщиной нашего времени». На всех полотнах он ставит теперь подпись «Гала-Дали» и не устает повто-

рять, что дает имя «главной правде» своего существования, ибо без его двойника Гала «Дали больше нет». «Самое главное на свете – это Гала и Дали. Потом идет один Дали. А на третьем месте – все остальные, разумеется, снова включая и нас двоих».

Гала занимает огромное место на картинах Дали. «Атомная Леда», «Тайная вечеря» (где

▲ «Мадонна Порт-Льигата». В качестве образца Дали избрал картину Пьеро делла Франческа и придал Богородице черты своей жены. 23 ноября 1949 года художник подарил вариант этой картины папе Пию XII и вскоре после этого серьезно увлекся католицизмом

«ОНА ОТ-ДАЛИ-ЛА МОЙ БРЕД...»

Вот что пишет Дали о роли Гала в его творческой жизни: «Из моих болезненных душевных состояний, из блужданий в царстве фантазии, параноидальных видений и бреда Гала создала царство классики. Она от-Дали-ла мой бред и включила мозговые механизмы, которые стали фиксировать фрагменты действительности. Благодаря ей я стал отличать мечту от реальности, мои эфирные намерения от моих классических откровений. Общение с Гала стало для меня постоянной тренировкой, благодаря которой во мне развилось чувство объективности, не помешав и не затронув моей паранойи, источника моей гениальности».

► Сальвадор Дали,
«Портрет Гала с надписями
(Имена моей жены)».

На фотографию Гала 1927 года Дали
спустя пять лет наложил свой текст.
1932 год

в лице Христа угадываются черты лица Гала), «Мадонна Порт-Льигата», «Моя жена Гала, обнаженная, смотрит на свое тело», «Параноические превращения лица Гала», «"Ангелус" Гала», «Портрет Гала с двумя ребрышками ягненка, балансирующими на ее плече» – лишь самые известные из них. Последняя картина вызвала горячие расспросы американских журналистов – откуда такое сочетание? «Я люблю свою жену и люблю отбивные, и не вижу причины, почему бы мне их не изобразить вместе», – не задумываясь ответил Дали. «А почему отбивные сырые?» – не унимались журналисты. «Потому что Гала тоже сырая, а не жареная», – логично ответил художник.

Признание и старость

Теперь уже не надо было бегать по галереям и предлагать приобрести за бесценок картину Дали – состояние четы насчитывает миллионы долларов. При этом Дали настаивает на необыкновенной честности Гала в денежном вопросе: «Ибо без безупречной щепетильности Галы, стерильной, словно после тысячекратной терпеливой перегонки, и при ее непоколебимой привычке уважать реальные установленные цены я мог бы с легкостью и без всякого мошенничества невероятно приумножить и без того уже золоченые результаты своего прославленного параноидно-критического метода».

Маленький домик в Порт-Льигате превратился в огромный лабиринт – к нему постоянно

пристраивались всё новые и новые помещения, воплощавшие самые смелые дизайнерские замыслы пары Гала – Дали. К сожалению, здесь царит уже не такая идиллия, как прежде – к старости Гала стала совершенно невыносима, агрессивна и деспотична. Она потеряла всякий интерес к мужу, что привело его в состояние глубокой депрессии.

Гала умерла в Порт-Льигате, но завещала похоронить себя в Пуболе, замке, подаренном ей Дали в 1970 году. Он находился в 80 км от Порт-Льигата, но по испанским законам, берущим свое начало в Средневековье, когда повсюду свирепствовала чума, перевозить мертвое тело без специального разрешения было запрещено. Тогда сиделка с водителем завернули труп в одеяло и поместили на заднее сиденье машины – если бы их остановила полиция, можно было сказать, что они ехали в больницу и мадам Дали умерла по дороге.

Погребение состоялось 11 июня 1982 года, на следующий день после смерти. Гала лежала в своем любимом красном бархатном костюме от Шанель, а гроб был накрыт прозрачной крышкой. Дали не хотел покидать жену даже теперь и остался в Пуболе. Здесь он пишет свою последнюю большую картину под названием «Три прославленных тайны Галы». На следующий год в Мадриде и Барселоне должны открыться две выставки художника, и он пишет предисловие к каталогу под названием «Божественная Гала»...

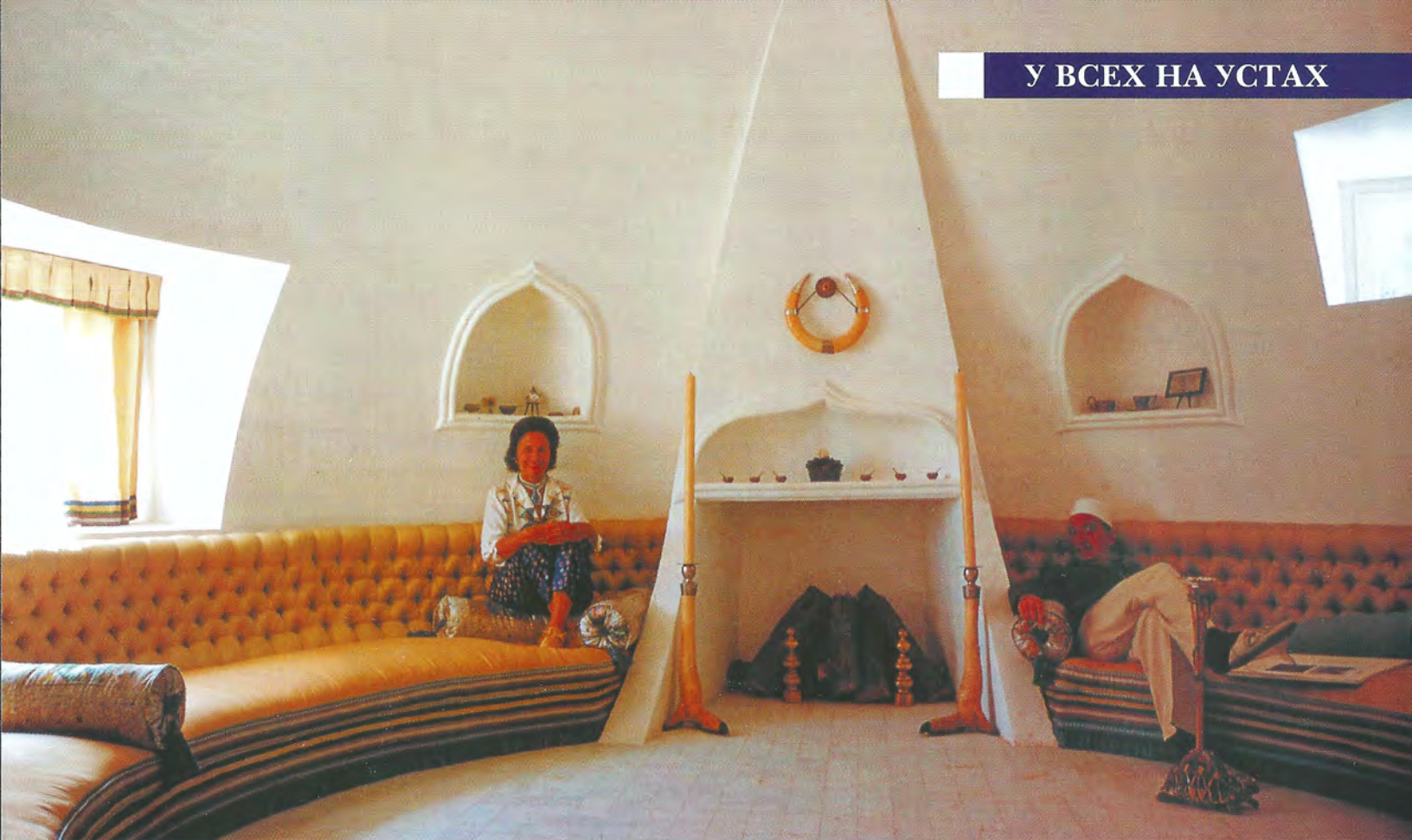
► Сальвадор Дали, «Нежная Гала»,
1952 год. Тушь, пастель

«Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ ВСЁ СИЛЬНЕЙ И СИЛЬНЕЙ...»

По многочисленным свидетельствам современников, Гала вовсе не была красавицей. Она обладала невероятной притягательностью, «колдовской силой», женским обаянием, магнетизмом... Назвать можно как угодно, главное – это качество всегда помогало ей добиваться своего.

На этой фотографии Гала уже немолода, но всё так же энергична. Дали всё так же экстравагантен и влюблен в свою жену, в чем искренне ей признается: «Спасибо, Гала! Это ведь благодаря тебе я стал художником. Без тебя я не поверил бы в свои дарования! А ведь правда, что я люблю тебя с каждым днем всё сильнее и сильнее...».

ТРИ ВСТРЕЧИ

Наиболее яркие воспоминания об отрочестве Елены (Гали) Дьяконовой оставила Анастасия Цветаева. В ее мемуарах мы находим три словесных портрета подруги, сделанные с разницей в несколько лет.

Встреча первая

В первом воспоминании – нежном, проникнутом любовью – Галя еще гимназистка: «На столе парты, спиной к окну полупустого класса, сидит тоненькая, длинноногая девочка, в коротком коричневом платье. Узкое лицо, русая коса с завитком на конце и необычайные глаза: узкие, карие, внимательный взгляд и такие густые, длинные ресницы, что на них – потом оказывается – “можно положить рядом две спички”. В лице упрямство и та степень застенчивости, которая делает движения резкими. Ее пристальный взгляд – насмешлив. В ней нет ни тени игры – естественность, возведенная в самобытность. Как она нравится мне! Наша дружба загорается – сразу».

Уже тогда будущая муза поэтов и художников обладала удивительной завораживающей силой, которая распространялась даже на од-

ноклассниц: «Взгляд ее узких, поглощающих глаз, движение волевого рта – и она была милее, нужнее всех, что глядели на меня с восхищением», – вспоминает Анастасия Цветаева.

Кроме того, Гале была свойственна некая упрямая гордость – если она не могла чего-то получить или что-то ей было неприятно, она просто старалась не заметить этого, убегала, ускользала. «...Взлетали брови, всё ее узенькое лицо вспыхивало, и, озираясь на кого-то, на что-то ее поразившее, отпугнувшее, она срывалась с места: не быть здесь. Не осуждая, не рассуждая, она, может быть, еще не осознав, – отворачивалась». При этом с подругами, гораздо более обеспеченными, Галя держалась «с достоинством истинной гордости – совершенно просто, естественно, независимо, не снисходя замечать свои платья...».

Казалось бы, взрослые девушки, интересуются поэзией, ведут умные разговоры...

▲ Знаменитая круглая «гостиная-яйцо» в Порт-Льигате, где супруги с удовольствием проводили время. Их дом был подобен их характерам и их союзу – такой же яркий, артистичный и оригинальный

▲ Галя и Дали всегда смотрели в одну сторону... 1957 год

▲ Анастасия Цветаева оставила наиболее полные воспоминания о юности своей подруги Галочки Дьяконовой. 1905 год

И вдруг их охватывает приступ совершенно детского смеха – любимые ириски, которые они безостановочно едят, заклеивают рот, язык прилипает к зубам: «Н-не тает!» – с трудом выговаривает одна. «Н-не растает», – «утешает» другая. Добрый смех вызывали и какие-то нескладные выражения, словесные ошибки: «Взлет бровей, короткое задыхание смеха... Чувство юмора в Гале было необычайно: смех ее охватывал как стихия...» – вспоминает подруга. И добавляет: «Это один из самобытнейших характеров, мною встреченных».

Встреча вторая

Воспоминания о следующей встрече, которая состоялась четыре года спустя, начинаются почти с тех же слов: «Она так умна и так своеобразна!». И опять – безудержный смех. На сей раз вызванный различием в социальном положении подруг: 18-летняя Галя одета в матроску и выглядит «длинным подростком», а ее подруга и ровесница – в мантии и шляпе, она уже солидная дама и ждет ребенка. Встречаются они в Швейцарии, куда одна приехала отдохнуть, а другая – лечиться от туберкулеза. «Она тыкала смуглым длинным пальчиком в мою шляпу и в мое мантии, подымая густые брови над узкими карими китайскими глазами, давила смехом. Я была ей «Аська», девчонка, играющая в «даму», и веселью не было конца!». Подруги отправились покупать шляпу для Гали, и продавщица приняла их за мать и дочь, что послужило поводом для новых шуток.

▼ Поль Элюар около 1930 года – перед расставанием с Гала

Однако вскоре стало уже не до смеха. Судьбы подруг кардинально переменялись – Галя с мужем и дочерью наслаждалась жизнью в Париже, а Ася оказалась одна с ребенком в голодной послереволюционной Москве. Она поселилась... в квартире Галиных родителей, точнее, матери и отца, с которыми продолжала поддерживать отношения. Большая квартира на седьмом этаже дома в Трубниковском переулке стала коммунальной, но бывшим хозяевам удалось отстоять две комнаты и еще маленькую комнатку, куда они и поселили подругу дочери. Дмитрий Ильич нашел работу за городом, и они проводили там большую часть времени.

«Нас навещает Антонина Петровна, мать Гали, постаревшая и худая, приносит Андрюше немножко хлеба, репку или моркови. Она рассказывает мне о Гале, ее муже, их вилле в Париже, об их дочке Сесиль (ей шесть лет) – темноглазая, круглолицая, с огромным бантом

МАЛЫШКА-ДЕВЧУШКА И ВОЗЛЮБЛЕННАЯ

Два стихотворения Поля Элюара разделяют десять лет. Первое написано еще до свадьбы, до приезда «русской девочки Гали» в Париж, второе опубликовано в сборнике «Умирать оттого, что не умираешь» (1926).

Малышка в Париже

Малышка впервые в Париж приезжает.
Шумит Париж, Париж оглушает!
По тротуару малышка бежит,
А шум, словно ливень, по крышам стучит.
И толстые важные господа,
Что медленно ходят туда и сюда,
Не слышат, как сердце ее замирает.

Возлюбленная

Она стоит у меня перед глазами,
Ее волосы смешались с моими,
Она принимает форму моих ладоней,
Она принимает цвет моих глаз,
Она тонет в моей тени,
Как камень в синем небе.
Глаза у нее всегда открыты,
Она не дает мне спать.
Ее мечты при свете дня
Заставляют погаснуть все солнца.
А меня заставляют смеяться и плакать,
И снова смеяться, и говорить,
Не сказав при этом ни слова.

в темных волосах, с огромным мячиком или с гигантским плюшевым медведем; от фотографии веет щегольским фотоаппаратом».

Какой контраст с московским полунищенским существованием, где праздниками считаются те дни, когда «отец Гали Дьяконовой привозил настоящую картошку»! Неужели Галя предвидела такую жизнь, отчаянно стремясь уехать из России во Францию в 1916 году?

Встреча третья

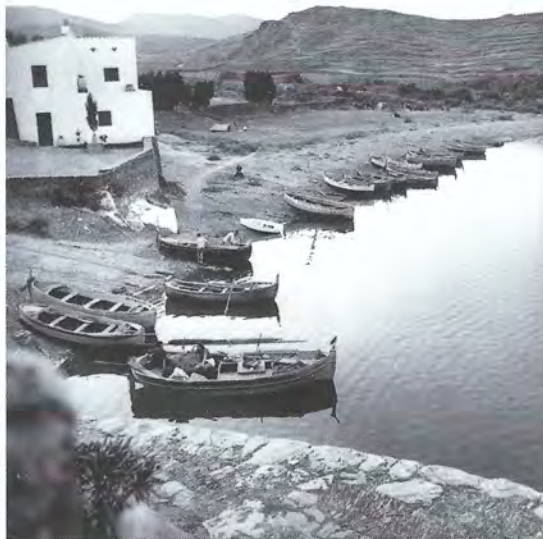
И вот наступает новая встреча. Подругам теперь по тридцать лет, они многое пережили и стали гораздо спокойнее. Изменились они и внешне, но узнали друг друга сразу. «Ушла из ее лица девическая стройная тонкость. Вместо кос была незнакомая мне пушистость подвижных волос, ширивших ее узкое лицо. Но голос! Но глаза! Те же – узкие, чуть китайские, карие, с длиннейшими ресницами. Этим глазам Поль Элюар посвятил одну из своих молодых книг – страницы были полны набросков Галиных глаз. Эту книгу я теперь, приехав к Гале, держала в руках. Перекидывая страницы, смеясь и задумываясь, я слушала Галин рассказ о их – весьма необычайном – браке. Отношения сложные. Не всегда легко. Но расстаться не удастся – слишком вросли друг в друга».

«Сложные отношения» сохранились на всю жизнь. После того как Галя покинула Элюара ради Дали, поэт долгие годы писал ей нежные и полные любви письма: «Ты всегда моя жена, навечно. Утром, просыпаясь, вечером, засыпая, и каждую минуту повторяю твоё имя: Галя!». Но

всё было напрасно – и Галя, и Дали считали, что их встреча предначертана на небесах и противиться воле богов невозможно: «Галя пронзила меня, словно меч, направленный самим провидением, – писал Сальвадор Дали. – Это был луч Юпитера, как знак свыше, указавший, что мы никогда не должны расставаться».

«Воплощение зла»?

Современники считали, что боги тут не при чем: колдовская сила заключена в самой «худой славянке с пламенными глазами». Один из журналистов пишет, что она была «одержима какой-то невероятной силой (силой зла?)»; было что-то колдовское в ней, в молодой и очаровательной колдунье». Ему вторит французский книгоиздатель и коллекционер живописи Пьер Аржилле: «Эта женщина обладала необычайной притягательностью. Дали непрерывно ее рисовал. Честно говоря, она была не так уж

и молода для натурщицы, но художники, сами знаете, народ непростой. Коль скоро она его вдохновляла...».

Это еще довольно мягкое свидетельство. Другие журналисты и вовсе не стеснялись в выражениях: «Женщина – воплощение зла», «алчная валькирия», «хищница» – так они называли жену художника. Со стороны, может быть, и возникало такое впечатление, но более близкие друзья пары понимали настоящую роль Галя в семейной жизни: «Галя дисциплинирует Дали, вдохновляет и организует их быт» (Робер Дешарн); «Она считала каждый сантиметр и всегда разыскивала самые дешевые продукты» (Гастон Бержери). Сила воздействия этой женщины была столь велика, что ей удалось создать видимость «обворожительных манер» Дали,

▲ Галя, Дали и известный каталонский художник-монументалист Хосе Мария Серт. Галя как всегда занимает позицию между двумя знаменитыми земляками. Каталония, 1934 год

◀ Сальвадор Дали, «Автопортрет с Галей». Фотоколлаж, 1970 год

◀ Дом Галя и Сальвадора Дали в Порт-Льигате. 1953 год

▼ Галя и Дали возвращаются из Америки в 1951 году, завоевав общественное признание и заработав очередную кругленькую сумму

известного своим скандальным и шокирующим поведением: «Супружеская чета умела ладить со всеми на свете. У Дали были обворожительные манеры, он был прекрасно воспитан, Гала тоже. Без нее он, может быть, и позволял бы себе какие-нибудь выходки, но она понимала значимость встреч, цену человеческих отношений и всячески их поддерживала. За взаимоотношения с внешним миром отвечала Гала» (Гастон Бержери).

Художница Леонор Фини, которая близко общалась со знаменитой четой, тоже считала главным достоинством Гала умение наладить повседневную жизнь. При этом убийственная практичность хозяйки даже немного шокировала художницу: она вспоминает, как Гала взяла к себе маленького кролика, сама его кормила, растила и ласкала, а потом хладнокровно зарезала и подала на обед. Но в целом Гала производит скорее приятное впечатление: «Очень живая, умная, осведомленная, но не ум-

ствующая, практичная, быстрая, всегда готовая рассмеяться». Важный штрих к портрету: «Ее крепко сжатый с тонкими губами рот широко раскрывался, когда она насмешливо хохотала или, что бывало реже, смеялась от радости».

Действительно, легче представить себе эту даму хохочущей, чем с нежной улыбкой на устах. Об эмоциональной неустойчивости Гала вспоминает и Роберт Дешарн: «Вопреки отзывам, которые можно услышать от самых разных людей, Гала вовсе не была закрытым и неискренним человеком, она была русской, одновременно суровой и обаятельной, с непредсказуемыми перепадами настроения».

И наконец, остроумное свидетельство Джона Ричардсона, директора художественной галереи, который непосредственно общался с Гала как с главным агентом Дали и неоднократно имел возможность лично убедиться в ее деловых качествах: «В артистическом мире существует непреложная аксиома: творец представляется свободной личностью, человеком не от мира сего, зато жена у него практична донельзя, настоящий черт в юбке. Но Гала в самом деле была чертовкой. Она могла вас поколотить, если не получала того, чего хотела. А хотела она, как мне кажется, власти, денег и роскоши».

В самом деле, какой недюжинной силой характера надо было обладать, чтобы заставить окружающих исполнять все свои желания, да еще создавать у них впечатление, что они сами этого хотят! Только после расставания со своей первой женой Поль Элюар осознал, какое сильное влияние она постоянно на него оказывала: «Я слишком долго люблю тебя, Гала, слишком долго прожил с тобой и слишком долго – вполне возможно, ты думаешь иначе – подчинял всё твоим желаниям, твоим мечтам, твоей натуре».

▲ Сад вокруг дома Галы и Сальвадора Дали в Порт-Льигате. Современный вид

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЕДИ ИЛИ ХРУПКАЯ ПРИНЦЕССА?

Гала всегда без устали заботилась о своих возлюбленных-гениях, но и она не была железной. Однажды Гала тяжело заболела плевритом. Она стала хрупкой, как принцесса, которая вот-вот умрет от слабости, вспоминал Дали. Художника охватила жалость к возлюбленной, ему хотелось плакать при каждом движении Гала и в то же время сжимать ее в объятиях. Нежность граничила с издевательством. «Я стискивал ее маленькое личико в безумном бешенстве, как будто месил кусок теста для хлеба», – пишет художник. Спустя несколько дней по инициативе Дали они отправились на Барселонскую международную выставку. Гала была совершенно без сил и с закрытыми глазами поднималась по длинной лестнице, останавливаясь через каждые несколько ступенек. Наконец они оказались на террасе, с которой открывался великолепный вид на всю выставку. «Посмотри», – сказал Дали. Гала открыла глаза и расплакалась от восторга (или от усталости). «Ты всё делаешь для меня», – сказала она. – Ты заставляешь меня всё время плакать». Для Дали это было лучшим комплиментом...

◀ Гала и Сальвадор Дали в числе прочих мировых знаменитостей на благотворительном балу, который проходил в отеле «Уолдорф Астория». Все пожертвования с этого мероприятия были направлены на нужды госпиталя Нью-Йорка

ВДОХНОВИТЕЛЬНИЦА С СЕВЕРА

Из писем Элюару перед свадьбой, ноябрь – декабрь 1916 года

О вере

«Я верю, что у всех людей на Земле, в мире, во всех мирах один Бог, и что Бог принимает всякую веру (когда она искренняя). Он принимает веру дикаря с той же радостью, что и католическую, и православную и так далее. Он везде. Он един. Он для всех. Поэтому я знаю, что у нас с тобой один и тот же Бог.

Мне всё равно, быть католичкой или православной, раз я остаюсь верующей. А верю я действительно глубоко. Именно поэтому (и это единственный довод) я хочу обязательно венчаться в церкви. Начало нашей совместной жизни – очень важный для меня момент, и я хочу, чтобы Бог благословил нашу любовь.

Я хочу с тобой посоветоваться: как ты думаешь, не грех ли это – поменять веру? Я-то думаю, что Бог присутствует в любой вере, но если я ее меняю так легко ради тебя, ради мужчины, не предаю ли я этим Бога?

Это трудно объяснить, это такие же глубоко личные вещи, как и стихи. Не знаю, поймешь ли ты меня. Я считаю, что никто не имеет права менять свою веру, это грех. Никто не должен менять свою веру – ни иудей, ни католик, ни православный. Но в то же

◀ Гала позирует для картины «Мадонна Порт-Льигата». 1950 год

▲ Гала и Дали на балу в отеле «Амбассадор» в Нью-Йорке. 12 января 1957 года

► В женщине всегда должна быть загадка... Гала на борту лодки, которую Дали назвал ее именем, в заливе Порт-Льигата. 1950-е годы

время я верю, что наш Бог Един для всего мира. Если ты меня понимаешь, помоги мне. Если ты думаешь, что это не грех, то я хочу быть католичкой, чтобы обвенчаться с тобой».

Об отношениях с мужчинами

«До встречи с тобой я никому не позволяла вести себя так со мной. Я никогда не целовалась с мужчинами, я их всех презирала и смеялась над ними, когда они пытались со мной любезничать. Если я и давала им руку, то лишь для того, чтобы они оставили меня в покое, и они это прекрасно понимали.

Я с тобой абсолютно искренна, у меня нет никаких задних мыслей. А если ты хочешь поговорить на ту тему, которую мы уже обсуждали – что ж, я соглашусь, хотя это и очень тяжело для меня (видишь, какая я стала послушная после твоих упреков!). Не стоит слишком часто к этому прибегать, это опасно. В Клаваделе я очень переживала по этому поводу и все думала, порок это или нет. За эти два года я многое поняла. Ты должен знать, что нельзя переходить границу до того, как мы получим благословение церкви и Бога. Я этого не хочу и, надеюсь, на этот раз ты меня поймешь».

О любви

«Я люблю только тебя, у меня нет ни ума, ни таланта, ни воли, ничего, ничего, ничего, только любовь. Это ужасно. Если я потеряю тебя, я потеряю саму себя. Я уже не буду Гала, я буду бедная женщина, каких тысячи тысяч».

С тобой я чувствую себя сильной, уверенной в себе, в своих мыслях и поступках. Вдали от тебя я становлюсь страдающей вещью. Я теряю свою ясную душу, а вместо нее возникает какая-то черная дыра.

Мой дорогой мальчик, солнышко мое дорогое, если бы ты знал, как я тебя люблю, если бы ты знал, как мне плохо, как ты мне нужен...».

О домашнем хозяйстве

«Я люблю думать о простых реальных вещах, может быть, немного мещанских. Я хочу почувствовать себя маленькой девочкой и спрятаться в простых, обычных, повседневных и трогательных вещах.

Сегодня я убирала «нашу» комнату как настоящий профессионал. Вообще-то я не люблю убираться, но мне кажется (и даже твоя мама это признала), что получилось очень хорошо.

В детстве мама звала меня «принцесса на горшине», потому что я никогда ничего не делала по дому, даже для самой себя. Но я буду заниматься хозяйством ради тебя! Вот увидишь, у нас дома будет очень красиво, очень чисто, но никто никогда не увидит меня за работой, даже ты! Я никогда не буду просто домохозяйкой. Я буду много читать, очень много. Я буду делать всё, что захочу, но при этом сохранять привлекательность женщины, которая себя не переутомляет. Я буду как кокетка сиять, пахнуть духами и всегда иметь ухоженные руки с маникюромными ногтями».

О Дали

«Я сразу поняла, что он – гений».

«Мой маленький мальчик, мы никогда не покинем друг друга».

«Скоро вы будете таким, каким я хочу вас видеть».

«Утром Сальвадор совершает ошибки, а во второй половине дня я их исправляю, разрывая легкомысленно подписанные им договоры».

«Западный мужчина – экстраверт, русская женщина – интроверт. Именно поэтому так гармоничен союз западных художников с вдохновительницами с Севера».

«Сила – внушать не сострадание, а стыд».

«День смерти станет самым счастливым днем в моей жизни».

«СОЛНЫШКО МОЕ ЛЮБИМОЕ...»

Письма, которые писала Гала Элю-ару до свадьбы, ожидая его возвращения с фронтов Первой мировой войны, пока не опубликованы на русском языке. Во французском же тексте постоянно бросаются в глаза написанные латиницей русские обращения: maltchik moi dorogoi, solnyshko мое lubimoe... Переливающаяся через край нежность, непритворная любовь, искренняя забота и надежда на счастливую жизнь вдвоем – даже не верится, что это писала та же самая женщина, которая через полтора десятка лет будет горячо убеждать своего экс-супруга поскорее вступить в новый брак с другой женщиной. А он, писавший с фронта довольно прохладные ответы, спустя двадцать лет будет забрасывать свою «Галочку» страстными письмами, выходящими порой за рамки приличия. Обидное несовпадение во времени...

«БЫЛО В НЕЙ ЧТО-ТО КОЛДОВСКОЕ...»

Гала была достойной парой для Дали – подобно ему, она любила делать из своей жизни ребус, запутывать окружающих. Загадки, связанные с жизнью Гала, начинаются с самого ее рождения. Доподлинно известна только дата – 26 августа 1894 года, но как место рождения, так и настоящее имя вызывают сомнения. Некоторые исследователи утверждают, что Гала никогда не жила в Казани, а просто запутывала следы, не желая раскрывать правду о своем прошлом. Казань в те времена считалась достойным университетским городом, поэтому указать ее как место рождения было не стыдно.

Жизнь, полная тайн

Точность, с которой Гала называла улицу, на которой жила – Б. Красная, и Ксенинскую гимназию, в которой училась, тоже наводит на мысль о фальсификации: она не любила вспоминать о России и старалась порвать все нити, связывавшие ее с родиной.

Далее – имя. Принято считать, что впервые вариант «Гала» возник в Швейцарии. Действительно ли это так? Существуют свидетельства, что Еленой назвал девочку отец, а мать, младшая сестра Лида и старшие братья Вадим и Николай предпочитали звать ее Галей. В воспоминаниях Анастасии Цветаевой она тоже фигурирует под этим именем – Галя, Галочка. Если

▲ Знаменитая пара в 1970 году. Встретившись и соединившись навеки, Гала и Сальвадор Дали образовали некое подобие замкнутой системы, в которой кто-либо третий был бы априори лишним...

▼ Гала и Сальвадор Дали в Монако, 21 декабря 1980 года. Гала остается жить полтора года, но она по-прежнему старается выглядеть безупречно

► Гала и Дали в шокирующих нарядах на балу в Дель-Монте, Калифорния.

Сбор средств предназначался для поддержки тех художников и артистов, которые вынужденно покинули Европу, спасаясь от гитлеровского режима.
4 сентября 1941 года

так, то в Швейцарии прозвучал лишь французский вариант привычного с детства имени.

С отчеством тоже нет полной ясности. По одним сведениям, Елена Ивановна, по другим – Елена Дмитриевна. Иван Дьяконов, скромный казанский чиновник, в некоторых источниках вдруг оказывается авантюристом, который в одиночку отправился в Сибирь искать золотые прииски, где и умер в 1905 году. Быстрота, с которой его вдова Антонина Павловна вышла замуж за московского адвоката Дмитрия Ильича Гомберга, заставляет предположить, что они были знакомы ранее. Вполне возможно, что именно этот человек был настоящим отцом Елены – впоследствии она рассказывала, что подслушала разговор двух служанок, обсуждавших пикантную тайну. Впрочем, могла придумать как служанок, так и разговор. Как бы то ни было, у Елены с отчимом сложились настолько хорошие отношения, что она взяла себе отчество Дмитриевна.

Удивительное дело – скандалы сопровождали Елену-Гала на протяжении всей жизни, но при этом как будто совершенно не затрагивали ее: она вела себя как ни в чем не бывало и всегда убеждала людей в собственной правоте – столь велика была ее уверенность в себе. Женитьба на бедной русской, неизвестно откуда взявшейся, – нет, нет и нет! Какой кошмар, какой мезальянс! И вот уже родители Элюара встречают ее в Париже, дарят подарки на свадьбу, нянчатся с внучкой... Группа молодых поэтов и художников, эпатазирующая публику, скандальные перфомансы, шокирующие отношения, измены, любовные треугольники... Это всё ее не касается, у нее добропорядочная семья, муж, дочь, друзья мужа... Ну а после знакомства с Дали скандалы стали неотъемлемой частью их существования – ведь именно они привлекали внимание публики.

Так, например, во время своего первого пребывания в Америке в 1934–1935 годах чета Дали устроила скандальный «Бал галлюцинаций». Костюмы как гостей, так и хозяев бала шокировали даже ко многому привыкшую пу-

блику. Но наибольшее возмущение вызвал костюм Гала под названием «Изысканный труп»: не столько красная целлофановая юбка и зеленый лиф, сколько головной убор в виде трупа младенца, изъеденного муравьями. Напрасно Дали объяснял, что это символ фрейдистского комплекса, – американцы увидели в этом намек на недавно потрясшее всю страну убийство маленького ребенка, сына знаменитого авиатора Линдберга, и не могли простить жене художника такого кощунства. В глазах американцев она надолго осталась бессердечной женщиной, которая готова в прямом смысле слова шагать по трупам, лишь бы привлечь внимание публики.

Сюрреалистический шик

В обычной жизни Гала всегда была одета очень дорого и изысканно – разумеется, после того, как у них с Дали появились деньги. Вначале она предпочитала одеваться у Шанель – с мадемуазель Коко пара была знакома лично,

▲ Итальянка по рождению, Эльза Скиапарелли стала известным французским дизайнером. На фото Эльза на лайнере, доставившем ее в Нью-Йорк 23 февраля 1933 года

АДВОКАТЫ И ПАДЧЕРИЦЫ

В романе Бориса Пастернака «Доктор Живаго» встречается такой персонаж, как преуспевающий московский адвокат Комаровский. Он покровительствует небогатой вдове Гишар, становится ее любовником и попутно начинает ухаживать за ее 16-летней дочерью, главной героиней романа: вначале с согласия матери возит девушку в театры и на балы, потом они встречаются наедине... Лара в ужасе от глубины собственного падения; ее мать, подозревая правду, пытается отравиться. Эта история – не чистый литературный вымысел, она была взята автором из жизни. Разумеется, несмотря на множество совпадений, не следует утверждать, что у всех адвокатов складываются подобные отношения со своими падчерицами.

а в самом начале Второй мировой войны, пока фашисты не захватили Францию, они все вместе весело проводили время в Жиронде. Отношения между Коко Шанель и Сальвадором Дали были самые дружеские: каждый из них восхищался талантом другого, а Галя успешно пожинала плоды этого восхищения. Позже, в 1960-е годы, она стала одеваться только в модели, придуманные самим Дали. Их воплощала в жизнь авангардистский модельер Эльза Скиапарелли, которую та же Коко Шанель пренебрежительно звала «художницей, рисующей на ткани» – дружбы между конкурентками не было, но чета Дали не задумывалась о таких мелочах, когда речь шла о выгоде. Дали придумал множество оригинальных моделей, которые воплотила Эльза, а носила Галя: шляпку-чернильницу, шляпку-туфлю (в память о том, как он сам носил туфельку Галя на голове), сумочку в виде телефона и т.д.

Дали также любил привлечь внимание публики своей вызывающей манерой одеваться. Вот как он делал это еще до знакомства с Галой: «У себя в комнате я всегда ходил нагишом, но если надо было отправиться в селение, я целый час приводил себя в порядок, нафабриковал волосы и брился с маниакальной тщательностью. Я носил безукоризненно белые брюки, фантастические сандалеты, шелковые рубашки, кольцо из фальшивого жемчуга и браслет на запястье. По вечерам я надевал расписанные мною шелковые рубашки с очень открытым воротом и пышными рукавами, что делало меня похожим на женщину». Сразу же после знакомства и первых минут беседы Галя призналась Дали, что удивлена его стройными рассуждениями, поскольку первое впечатление, сложившееся под влиянием одежды, было совсем не в его пользу: «Поначалу она приняла меня за противного и невыносимого типа из-за моих

▲ Галя и Дали в собственном «кадиллаке». Париж, 1970-е годы. Через несколько лет в этой же машине слуги будут перевозить умершую Галя к месту погребения...

лакированных волос, которые придавали мне вид профессионального танцора аргентинского танго». После этого Галя полностью взяла на себя заботу о гардеробе Дали, как и обо всем остальном в его жизни. Единственный раз, когда ее не оказалось рядом, чуть было не закончился трагически: в тот день Дали должен был читать лекцию о «погружении в глубины бессознательного» и для большей наглядности оделся в скафандр водолаза. Тяжелые башмаки мешали ему переставлять ноги, и путь от двери к кафедре занял гораздо больше времени, чем можно было рассчитывать. Добравшись, наконец, до трибуны, Дали начал говорить и обнаружил, что через шлем его совершенно не слышно, и вдобавок ко всему начал задыхаться, поскольку систему вентиляции забыли включить. Друзья начали срывать с него шлем, долбить по нему молотком... Дали чуть не погиб, а публика, привыкшая ко всему необычному, была в восторге от очередного перформанса мастера.

◀ Портрет Галя с омаром на голове, 1949 год. Дали не раз представлял свою обожаемую супругу в шокирующих образах, приводя в недоумение публику

▼ Галя и Сальвадор Дали в Венеции. Их – как и всегда – сопровождает аура возвышенных чувств

Величие гения

Окружающие вообще быстро привыкали к странностям четы Дали. Когда началась война, они отправились сначала в Жиронду во Франции, а затем в Америку, в имение своей подруги Каресс Кросби, расположенное в Вирджинии. Вот как вспоминает об их появлении гостившая в то же время в Хэмптон-Меноре писательница Анаис Нин: «Оба маленького роста, они уселись рядышком. Она несколько поблекшая, в приглушенных тонах, а его будто нарисо-

▲ Верная спутница гения. Гала помогает мужу в работе над автобиографической книгой «Тайная жизнь Сальвадора Дали». 1941 год

вал углем ребенок, в общем, ничего примечательного... кроме разве что усов непомерной длины. Они то и дело поворачиваются друг к другу, словно ища поддержки и ободрения, в них нет ни открытости, ни доверчивости, они скованны и им не по себе». Однако не прошло и месяца, как положение в доме разительно изменилось: теперь вся жизнь в нем подчинена режиму Дали, исполнению его капризов и требований Гала: «Мадам Дали никогда не повышает голос, не старается понравиться или очаровать. С неколебимым спокойствием она внушает всем одну-единственную мысль: все мы тут только для того, чтобы служить великому Дали, чей авторитет непререкаем». И все обитатели дома ходили на цыпочках, когда Дали работал, помогали ему переместиться с мольбертом и красками в сад, если ему приходила охота там писать, чуть ли не отлавливали кузнечиков, которых художник безумно боялся («Гала обладала упорством Моисея и избавила меня от десяти казней Египетских, включая и казнь кузнечиками», – вспоминал он позже). Так продолжалось довольно дол-

гое время – до тех пор, пока однажды ночью в Хэмптон-Менор не прискакал пьяный муж хозяйки, с которым она в это время разводилась, и не потребовал от четы Дали немедленно убраться отсюда, угрожая, что в противном случае он разорвет в клочки все их картины. Как ни странно, угроза подействовала – Гала и Дали быстро сложили чемоданы и покинули Хэмптон-Менор. Теперь они проводят зиму в Нью-Йорке, а лето – в Калифорнии, ведя светский образ жизни и беззаботно тратя деньги, которые текут к ним рекой, – в Америке Дали становится необыкновенно популярен. Андре Бретон даже придумывает анаграмму из имени «Salvador Dali» – «Avida Dollars», буквально «жадный до долларов», «деньголюб». Похоже, ничто другое известную пару не интересует...

Порванные связи с прошлым

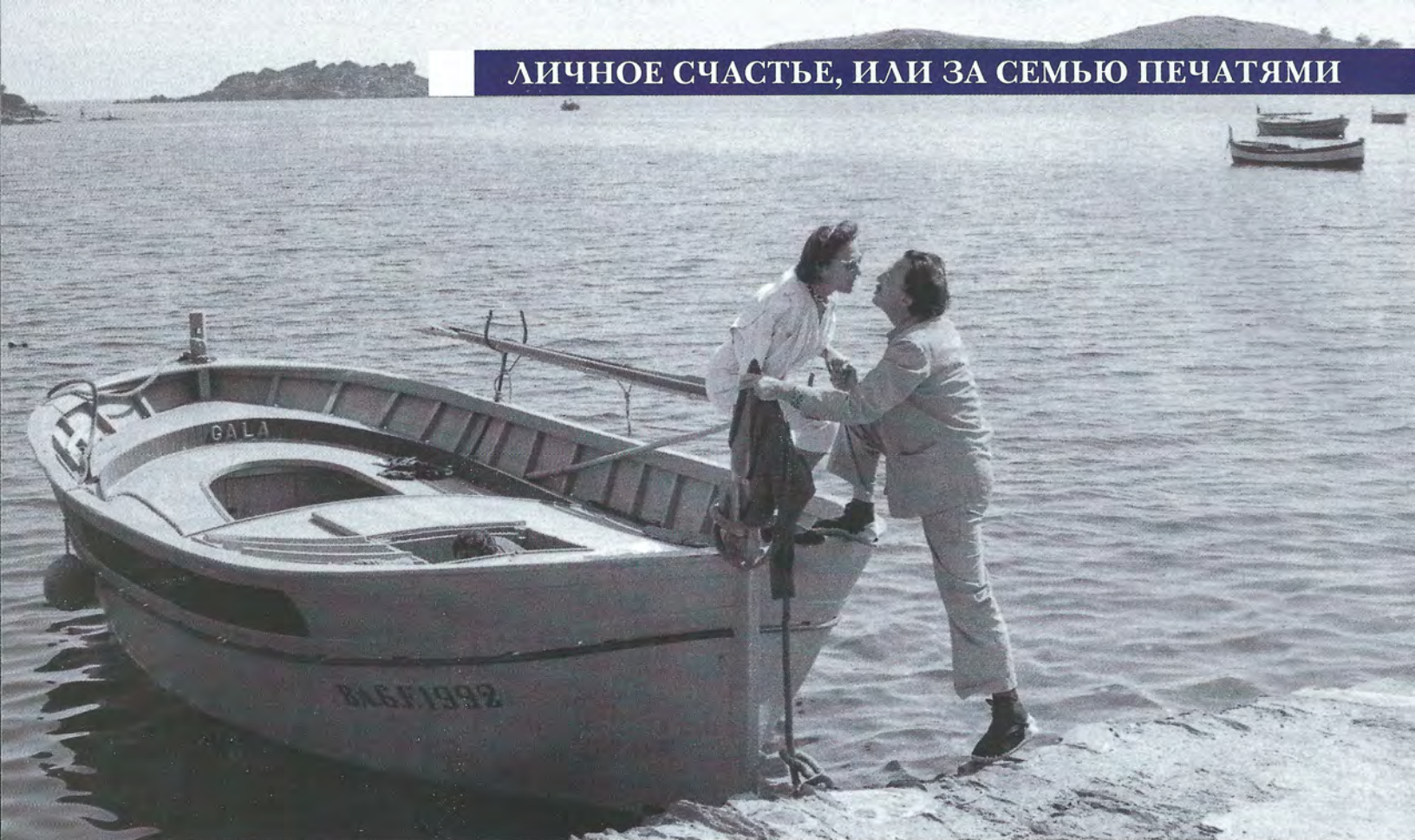
После окончания войны Гала получает известие от своей сестры Лидии, что их мать и старший брат Николай умерли в блокаду в Ленинграде – но это ее не трогает. Создается впечатление, что Гала отеклась от всех своих родственников, включая родную дочь. Во время войны Сесиль, дочь Гала и Элюара, которой тогда было двадцать с небольшим, оказалась в тяжелой ситуации. Ее муж попал в плен к немцам, она осталась без средств к существованию и жила некоторое время в парижской квартире Гала и Дали. Чтобы хоть как-то прокормиться, она продала несколько рисунков Дали. Гала пришла в ярость, так и не простила дочери этого поступка и лишила ее наследства, утверждая, что свою долю Сесиль уже получила. Когда Элюар сообщил ей, что Сесиль ждет ребенка, Гала осталась к этой новости абсолютно равнодушной. «Сесиль думает, что ты ее больше не любишь, и боится, что больше не увидит тебя. У нее достаточно твердости, и все-таки она каждый раз плачет, когда говорит о тебе», – даже такие слова бывшего мужа не смогли трогать материнское сердце.

▲ Сесиль Элюар, фрагмент любительского фото с Гала и художником Максом Эрнстом. На фото Сесиль семь или восемь лет. Малышка уже успела осознать, что не очень сильно нужна своей маме

БЕЗДЕТНЫЙ БРАК

Своих детей у Гала и Дали никогда не было – никто из них этого не хотел. Дали сам был большим ребенком, за которым требовался ежедневный уход. Художница Леонор Фини вспоминает, как однажды, когда Гала понадобилось ненадолго уехать, Дали с отчаянием брошенного малыша смотрел вслед уходящему поезду, а затем впал в ступор и был не способен ничего делать. Ей пришлось взять на себя уход за ним до возвращения хозяйки. Кроме того, Дали не хотел «передавать Дали», как он выражался, – имея в виду то ли свой гений, то ли свое сумасшествие, – а у Гала уже была дочь, о которой она, как мы видим, старалась лишней раз не вспоминать. В довершение всего в начале 1930-х годов Гала перенесла операцию, после которой уже не могла иметь детей.

«МЫ НИКОГДА НЕ ПОКИНЕМ ДРУГ ДРУГА...»

Поль Элюар был не только первым мужем, но и первым мужчиной Елены-Гала Дьяконовой. Именно он разбудил в ней женщину, способствовал тому, что заложенный в ней изначально темперамент и завораживающая сила привлекательности проявились в полной мере. Когда родители Поля подарили им на свадьбу огромную кровать из мореного дуба, молодой муж воскликнул: «На ней мы будем жить и на ней умрем!». Пророчество сбылось лишь наполовину...

Свободный брак

Через год после свадьбы родилась дочка, которую родня мужа потребовала назвать Сесиль. В доме собралась масса родственников – мать Поля, его бабушки, тетушки... Все они считали своим долгом помочь и дать совет и в результате совсем отобрали девочку у матери. Гала и так не проявляла особенного восторга по

отношению к ребенку, а с появлением в доме кормилицы и вовсе отдалась от дочери. Когда Сесиль подросла, редкие походы в зоопарк или прогулки с матерью стали для нее настоящим праздником. Большую часть времени она проводила у бабушки.

Отношения между супругами строились не только на искренней любви, но и на взаимовыгодном обмене: каждый давал другому то, в чем

▲ Порт-Льигат на каталонском побережье многие годы оставался прибежищем влюбленных – Гала и Сальвадора Дали

▼ Поль Элюар и Гала в год своей свадьбы. Париж, 1917 год. Безоблачное начало романтических отношений, которым суждено пройти через множество потрясений

► Сальвадор Дали, «Портрет Поля Элюара». «Я чувствовал, что на меня возложена обязанность запечатлеть лик поэта, с Олимпа которого я похитил одну из муз»...

тот особенно нуждался, каждый содействовал проявлению талантов другого. Гала вдохновляла Поля, давала ему энергию, необходимую для достижения успеха, поддерживала уверенность в собственных силах. Поль, в свою очередь, обнажил в ней талант роковой женщины-вамп и к тому же не жалел денег на ее наряды и капризы. Оба они признавали свободный брак и позволяли себе множественные увлечения.

Кружку дадаистов вообще было свойственно стремление к эпатированию публики. Они проводили шокирующие перформансы, устраивали скандалы на банкетах и презентациях, афишировали свои похождения... Элюар неожиданно увлекается фотографией, но снимает отнюдь не пейзажи – его привлекает обнаженная фигура жены. Фривольные фотографии он с удовольствием демонстрирует друзьям и даже предлагает использовать их в коллаже. Гала, в свою очередь, не отказывается от более близкого знакомства с друзьями мужа...

В 1921 году Поль и Гала отправляются в Кёльн в гости к Макс Эрнсту, одному из столпов немецкого дадаизма, который особенно знаменит своими коллажами, и его жене. Вначале две молодые пары прекрасно проводят время вместе – разговоры об искусстве, долгие прогулки, горячие споры... Но жене Эрнста всё чаще приходится оставаться дома с маленьким сыном (Сесиль Элюар, как всегда, состоит у бабушки), а прогулки втроем становятся всё более длительными. Гала позирует Эрнсту и вскоре становится его любовницей, но Элюар продолжает очень тепло относиться к художнику, видя в нем брата, который понимает его с полуслова и разделяет все его взгляды. Во Францию они возвращаются втроем и не скрывают своих взаимоотношений. Такова эпоха –

вспомним, что в то же самое время в молодом советском государстве существует не менее знаменитый любовный треугольник – Маяковский и чета Бриков, Лиля и Осип.

Прошло несколько лет, треугольник распался, и семейство Элюар продолжило свое существование. Знаменитая дубовая кровать, подаренная родителями Поля на свадьбу, играла в их жизни не последнюю роль – по некоторым косвенным намекам можно догадаться, что Элюар любил смелые эксперименты в этой области, и Гала с удовольствием откликалась на все его предложения. Однако вскоре он собственными руками вырвал яму своему счастью.

▲ Дали и Гала в тех же скалах, где когда-то между ними произошло решающее объяснение

РОМАНТИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

После знакомства Гала и Дали каждый день гуляли по лесистым обрывам, карабкались на скалы и чувствовали, что вот-вот должно произойти нечто необыкновенное. В своей книге воспоминаний Дали описывает это время с истинным мастерством художника: «Сидя на куче камней, Гала ела черный виноград. И становилась прекрасней с каждой ягодой. Виноград таял, и тело Гала казалось мне созданным из мякоти белого муската. Завтра? Мы думали об этом непрерывно. Принося ей гроздь, я давал ей выбирать: белый или черный.

В решающий день она оделась в белое и такое тонкое платье, что увидев ее рядом на тропинке, я вздрогнул... И сентябрь повесил над нашими головами серебряную подкову луны. У Гала был решительный вид. Я обнял ее:

– Что вы хотите, чтобы я сделал?».

Ответ Гала был неожиданным: «Я хочу, чтобы вы выжили из меня дух!».

Оказывается, она давно мечтала свести счеты с жизнью, но боялась это сделать сама, и теперь просила Дали помочь ей. Скорее всего, это была романтическая поза, рассчитанная на оригинальность полубезумного художника, и она оказала нужное воздействие. Дали избавился от своих безумств, и Гала не пришлось прибегать к самоубийству. «Мой маленький мальчик, мы никогда не покинем друг друга», – сказала она Дали.

Знакомство с гением

Летом 1929 года Поль и Гала вместе с дочерью (редкий случай!) едут в Испанию – отдохнуть и пообщаться с Сальвадором Дали. Элюар уже встречался с ним в Париже и пришел от художника и его работ в восторг, а теперь хотел познакомиться поближе и представить жену. Всю дорогу он донимал ее рассказами о том, какой прекрасный человек этот Дали, с которым они скоро встретятся. «Он не переставал восхищаться своим милым Сальвадором, словно нарочно толкал меня в его объятия, хотя я его даже не видела!» – будет позже вспоминать Гала.

Небольшой городок, а скорее, деревушка Кадакес, в которой жил Дали, расположена в Каталонии, недалеко от границы с Францией, но Элюар с семейством ехал в нанятом автомобиле, и Гала очень устала. Дали увидел свою будущую музу в тот момент, когда она только вышла из машины: «Лицо Гала Элюар было, на мой взгляд, очень интеллигентным, но выражало усталость и досаду – ну и дыра этот Кадакес!». Они поздоровались, обменялись несколькими фразами и разошлись – путешественники отправились в гостиницу отдыхать, договорившись с Дали встретиться завтра на пляже.

Всё следующее утро художник провел в приготовлениях к встрече. Надо сказать, он совсем не думал о Гала. Гораздо больше его мысли занимал сам Элюар – блестящий парижанин, знаменитый поэт. Дали хотел произвести на него впечатление, но понимал, что соперничать с Элюаром в блеске и славе ему не по силам. Что ж, тогда оставалось шокировать изысканную публику. Дали изобрел «безумный утренний наряд», состоявший из разорванной рубашки и вывернутых наизнанку плавок, дополнил его «запахом козлиного помета», воткнул за ухо цветок герани – теперь он был готов! Он выглянул в окно – и все приготовления (к счастью для окружающих) пошли прахом. На пляже Дали увидел жену Элюара и узнал в ней свою мечту, девочку из детских снов, женщину из одиноких ночных мечтаний. «Это была она! Галючка Редивива! Я узнал ее по обнаженной спине. Тело у нее было нежное, как у ребенка. Линия плеч – почти совершенной округлости, а мышцы талии, внешне хрупкой, были атлетически напряжены, как у подростка. Зато изгиб поясницы был поистине женственным. Грациозное сочетание стройного, энергичного торса, осиной талии и нежных бедер делало ее еще более желанной».

Дали был поражен: как он мог не узнать ее вчера с первого взгляда! Он быстро при-

вел себя в порядок и вышел к гостям на берег, но заговорить с Гала не решался – как всегда в минуты сильного смущения, его охватывали приступы истерического хохота. К счастью, общие знакомые уже рассказали чете Элюар об особенностях художника, и они воспринимали его причуды спокойно. Гала пыталась серьезно разговаривать с ним о его картинах, задавала вопросы, и он отвечал, когда удавалось справиться с пароксизмами смеха.

«Я сразу поняла, что он гений», – скажет Гала позднее. Тогда же, обращаясь к Дали, она уверенно заявила: «Скоро вы будете таким, каким я хочу вас видеть».

После того, как всё между ними было решено, Гала и Дали были вынуждены ненадолго расстаться. Она возвращается в Париж, куда уже уехал Элюар, а Дали некоторое время наслаждается одиночеством, к которому так привык за долгие годы. Он работает над портретом Поля Элюара: «Я чувствовал, что на меня возложена обязанность запечатлеть лик поэта, с Олимпа которого я похитил одну из муз». В ноябре Дали едет в Париж, где должна открыться его выставка. Но, едва увидев Гала, забывает обо всем на свете: «И я, самый амбициозный из современных художников, решил уехать с Гала в свадебное путешествие ровно за два дня до открытия моей первой выставки в Париже, столице художников». Воистину эта женщина умела кружить головы!

А что же Элюар? Он безропотно принял сложившуюся ситуацию, как принимал все поступки и решения своей жены. Единственное, что он себе позволяет, – длинные сентиментальные письма, которые продолжает писать много лет подряд: «После твоего отъезда у меня дурацкий приступ меланхолии. Я полон тобой. Непрестанно думаю о нашей с тобой жизни, нашей любви, нашем благородстве. Сплю не-

▲ После долгой болезни Дали и Гала впервые за несколько месяцев показались на публике. Пресс-конференция в Фигуэрасе 24 октября 1980 года

▼ Замок Пуболь, который Сальвадор Дали подарил своей любимой жене на день рождения в 1970 году

► Интерьер замка Пуболь. В 1982 году, спустя двенадцать лет после того, как Гала с королевским величием приняла замок в дар от Дали, она обретет здесь вечный покой

▲ В маленькой бухте Порт-Льигата до сих пор стоит принадлежавшая Сальвадору Дали лодка, которую он назвал именем своей единственной жены и музы. «Дали прокладывает маршрут лодке жизни, Гала правит рулем», – любил повторять художник

важно, снятся сны о тебе, ты со мной во всех моих снах – значительная, изысканная, живая и – безнадежно недостижимая». Он говорит о безнадежности, но в то же время в глубине души не оставляет надежды на возвращение жены. Суровая реальность прорывается отчаянными строчками в другом письме: «Гала, если вдруг мне приходит в голову, что между нами всё кончено, я чувствую, что обречен на казнь, и какую казнь!..».

В 1932 году они развелись официально. Элюар собирался жениться на танцовщице Марии Бенц по прозвищу Нуш, но этот поступок был продиктован, скорее всего, стремлением поэта освободиться от власти Гала над его душой. Стремлением явно безуспешным, о чем свидетельствуют строки очередного письма: «Мысль о том, что на днях я женюсь, повергает меня в бездны печали... Каждую ночь я вижу тебя во сне... Как бы там ни было, но рано или поздно, Галочка, я вернусь и буду жить где-то возле тебя, на том расстоянии, какое ты укажешь».

Этого, разумеется, не произошло. В том же 1934 году, когда Элюар женится на Нуш, Гала и Дали тоже оформляют свои отношения – скромная церемония регистрации проходит в испанском консульстве в Париже. Обвенчаются они спустя почти четверть века, в 1958 году, через шесть лет после смерти Элюара. «Пока смерть не разлучит нас»...

Грустный финал

В старости между Гала и Дали с виду царил такое же согласие, как и прежде, хотя на самом деле его уже не было и в помине. Гала неумолимо дряхлая, но желала по-прежнему оставаться молодой. Для этого она использовала все доступные в то время средства: кремы, пластические операции... и молодых любовников. Самый громкий ее роман был с молодым американским певцом Джеффом Фенхольдом, исполнителем главной роли в бродвейском спектакле «Иисус Христос – суперзвезда». По возрасту Гала годилась ему в бабушки и столь же фанатично заботилась о нем: устраивала его

карьеру, оплачивала огромные счета, покупала ему дома и студии звукозаписи. «Сальвадору всё равно, у каждого из нас своя жизнь», – заявляла она. И действительно, Дали был занят своими эротическими причудами – он устраивал живые картины, чтобы черпать в них вдохновение для своего творчества. Сотни молодых людей обоих полов позировали ему. Сам же Дали утверждал, что все они не имеют никакого отношения к той любви, которую он испытывает к Гала. «Гала была и остается для меня единственной, той, с кем я способен наслаждаться, возбуждая в себе самые возвышенные образы своей иерархии красоты. Она моя внутренняя правда, мой двойник, мой "я сам"...».

Гала обрела свое последнее пристанище в замке Пуболь, в Испании. Она умерла 10 июня 1982 года, прожив восемьдесят восемь лет – ярких, насыщенных, разнообразных. Она добила всего, чего хотела, о чем мечтала в детстве: побывала во многих странах, завоевала сердца множества мужчин, подарила миру двух знаменитостей. Она полностью соответствовала своему имени – торжественному, незабываемому, праздничному: Гала.

НЕПРИСТУПНАЯ КРЕПОСТЬ

В 1970 году Дали преподнес Гала на день рождения замок Пуболь в Испании – недалеко от Порт-Льигата, где они жили, и обители Святых Ангелов, где проходило их венчание. Гала величественно, словно королева, приняла подарок, поставив истинно королевское условие: приходить к ней только по письменному приглашению. «Условие привело меня в восторг, я откликнулся на него всей своей утонченностью мазохиста. Подумать только! Замок станет для меня неприступной крепостью, какой, несмотря ни на что, оставалась и Гала», – вспоминал Дали.

Не пропустите следующий
выпуск в киосках через неделю!

— АННА АХМАТОВА —

16+

ISSN 2305-3964

DeAGOSTINI